

Л. Д. ЧЕШОКОВА

СВЯЗИ
СЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

Л. Д. Чеснокова

**СВЯЗИ
СЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ
ЯЗЫКЕ**

Пособие для учителей

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1980

ББК 81.2Р—3

4—51

Рекомендовано Министерством просвещения РСФСР

Ч $\frac{60501-706}{103(03)-80}$ 110—80 4306010100

ББК 81.2Р—3
4Р

© Издательство «Просвещение», 1980 г.

ВВЕДЕНИЕ

Слово не живет в языке изолированно, оно употребляется только в тексте, только в условиях его связи с другими словами. Поэтому усвоение многих разделов синтаксиса, морфологии, орфографии, пунктуации, а также лексики опирается на знание связей слов и практическое умение их обнаруживать и анализировать.

Изучение темы «Значение слова» нелегко вне опоры на связь слов. Установление лексического значения слова, его толкование тесно связаны с функционированием слова в тексте, так как значение слова проявляется в условиях связи данного слова с другими. Именно поэтому в практике обучения контекстуальность (опора на контекст) рассматривается как важный прием толкования значения слова. Ср.: *Ребенок говорит и читает по-английски* (глагол *читает* имеет значение «умеет читать»), *Ребенок читает книгу* (глагол имеет значение «совершает процесс чтения»), *Ребенок читает со сцены* (глагол имеет значение «декламирует»). Различие в значении глагола получает выражение за счет различия в связях: *читает по-английски; читает книгу; читает со сцены*.

Умение определить слово как часть речи и провести его морфологический анализ, помимо иных признаков, опирается также на знание синтаксических связей (ср.: *Небо ясно* и *Ясно представляет себе суть дела*). Переход слов из одной части речи в другую прежде всего связан с их синтаксическим употреблением, следовательно, изучение и этого явления невозможно без опоры на связи слов (ср.: *Пришел к больному ребенку* и *Выписал рецепт больному*).

Изучение таких центральных тем синтаксиса, как «Словосочетание», «Главные и второстепенные члены предложения», «Однородные члены» и т. п., опирается прежде всего на знание связей слов и умение их обнаруживать. Изучение связей слов неразрывно связано с изучением структуры предложения. И наоборот, изучение структуры предложения опирается на знание связей слов. Такие свойства предложения, как распространен-

ность и нераспространенность, полнота и неполнота, односоставность и двусоставность, отражают, по существу, специфику связей слов в структуре предложения. И изучение этих явлений невозможно без опоры на знание закономерностей связи слов. Из этого следует, что анализ структуры предложения необходимо сопровождается анализом связи слов, ибо «синтаксис есть наука о связях» (Н. Ю. Шведова).

Анализ любого типа связи слов состоит в выяснении ряда вопросов:

- 1) какое слово с каким связано;
- 2) какое из слов является главным, а какое — зависимым (или они равноправны, т. е. отношения подчинения между ними нет);
- 3) какие по своей грамматической природе слова вступают в связь;
- 4) какими средствами передается сама связь;
- 5) какое синтаксическое значение (синтаксическое отношение) выражает данная связь;
- 6) какие функции эта связь выполняет (служит ли она для образования предикативного сочетания — ядра предложения или для распространения предложения).

Ответ на эти вопросы, по существу, лежит в основе анализа структуры предложения.

Определение синтаксической функции слова (анализ по членам предложения) опирается на анализ связи слов и учет их специфики. Ср.: *Любуюсь ночью* и *Любуюсь ночью морем* (наличие связи слова *морем* с глаголом *любуюсь*, выражающей объектное отношение, заставляет квалифицировать синтаксическую функцию слова *ночью* как обстоятельство; в то время как отсутствие этой связи делает необходимым отнесение слова *ночью* к разряду дополнений).

Само выделение трех типов второстепенных членов предложения — определения, дополнения и обстоятельства — основано на различии трех типов синтаксических отношений — определительного, объектного и обстоятельственного, которые составляют содержательную сторону синтаксических связей слов (связи слов служат для выражения синтаксических отношений). Умение определить, каким членом предложения является то или иное слово, зависит от умения правильно установить связь этого слова с другими словами в структуре предложения и уже в зависимости от этого правильно определить его синтаксическое значение.

Изучение такого практически необходимого раздела, как «Пунктуация», невозможно без знания специфических особенностей связей слов. Даже в орфографии порой необходима опора на связи слов. Так, правило о написании *ни* и *и* в причастиях, перешедших в прилагательные, помимо иных признаков, опирается на признак наличия у причастий зависимых слов

(ср.: *жареное мясо* и *жаренное на вертеле мясо*). Правила о слитном и раздельном написании частицы *не* с прилагательными, наречиями, существительными наряду с иными признаками отмечают наличие или отсутствие противопоставления (т. е. наличие или отсутствие сочинительных связей со значением противительности) (ср.: *Утро настало неясное* и *Утро настало не ясное, а туманное*). Одно из правил о раздельном написании наречных сочетаний «предлог + существительное» опирается на наличие или отсутствие пояснительных слов (ср.: *умчался вдаль* и *умчался в даль степей; сначала подумай, потом скажи* и *с начала января начались морозы*). И т. п. и т. д.

Наличие таких ошибок, как «Группа ребят играют в мяч», «Мяч покати́лся вслед проехавшего грузовика», «Бойцы стреми́лись достичь до переправы», «Мы иде́м со школы́», «Я говорю́ за свой дом», «Наше понимание о литературном герое» и т. п., показывает, что работа по развитию связной речи практически невозможна без опоры на знание связей слов, на знание их общих закономерностей и специфики конкретных проявлений.

Все этого говорит о том, что проблема связи слов требует специального и широкого освещения, которое помогло бы учителю в его работе над курсом русского языка.

Цель предлагаемой книги — привлечь внимание учителя к проблеме связей слов, показать ему, что изучение связей слов в курсе русского языка не может ограничиться только разделом учебника, специально посвященным этой теме, что эта тема, по существу, пронизывает весь курс русского языка и органически входит в изучение многих его разделов, включая лексику, морфологию, синтаксис, пунктуацию и орфографию.

В книге раскрываются основные теоретические вопросы связи слов и указываются те разделы школьного курса, в которых необходимо или желательно использовать материал по связям слов. Автором разобраны и прокомментированы трудные случаи, которые могут встретиться в практике преподавания. Ко многим разделам даются методические рекомендации по изучению соответствующего материала, предлагаются образцы составления тренировочных упражнений, методика их выполнения, а также вводятся примерные тексты для упражнений.

СВЯЗЬ СЛОВ

Любое неоднословное предложение представляет собой цепочку связанных между собой слов. И каждое слово в этой цепочке, кроме начального главного и конечного зависимого, является одновременно и главным по отношению к зависимому от него слову, и зависимым по отношению к своему главному. Способность слова присоединять к себе другие слова и в то же время самому присоединяться является одним из его важнейших свойств, позволяющих строить предложения, развертывать и распространять их и, в конечном счете, создавать связный текст, строить связную речь. Что же такое связь слов? И как можно определить это понятие?

Связь слов—это соединение слов, выражающее с помощью определенных средств смысловое отношение между этими словами. Использование формальных средств для выражения смысловых отношений между словами связывает, объединяет слова друг с другом.

Термин «связь слов» («связи слов») используется в лингвистической литературе в следующих значениях: во-первых, как обозначение реального факта сочетания знаменательных слов, как синоним термина «соединение слов»; во-вторых, как обозначение самих синтаксических отношений, выражаемых за счет соединения знаменательных слов; в-третьих, как обозначение собственно формальных средств, служащих для выражения синтаксических отношений, и, в-четвертых, для обозначения конкретных способов соединения слов, способов введения слов в текст (связь согласования, связь управления, связь примыкания).

В практике преподавания термин «связи слов» употребляется в более широком значении: как синоним выражения «соединение слов» и для обозначения двух основных видов соединения слов—подчинительной и сочинительной связи. Согласование же, управление и примыкание определяются как способы связи слов или как способы подчинительной связи. В настоящей работе термин «связь слов» («связи слов») используется как обо-

значение реального факта сочетания знаменательных слов и как соединение слов, служащее для передачи смысловых, синтаксических отношений.

Связь слов в предложении (и в словосочетании) выполняет ряд важнейших функций: во-первых, служит для выражения синтаксических отношений между словами; во-вторых, создает синтаксическую структуру предложения и словосочетания; в-третьих, создает условия для реализации лексического значения слова.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Соединение одного слова с другим (а точнее, одной словоформы с другой, ибо в конкретном предложении или словосочетании в связи вступает конкретная форма того или иного слова) служит прежде всего для выражения синтаксических отношений между словами. Синтаксические отношения пронизывают весь синтаксис: это и есть те смысловые отношения, которые в школьном синтаксисе квалифицируются как грамматические значения словосочетаний, это те отношения, которые определяют специфику синтаксической структуры предложения, составляют значение членов предложения, значение придаточных предложений, значение сложносочиненных предложений и т. д. Именно поэтому первая же тема, с которой начинается изучение синтаксиса в VII—VIII классах, включает изучение синтаксических отношений («Строение и грамматическое значение словосочетаний»).

При изучении словосочетаний исходным является положение о том, что словосочетание имеет грамматическое значение, или, иными словами, словосочетание выражает синтаксические отношения. Из этого следует, что те сочетания слов, которые не имеют грамматического значения, т. е. не выражают синтаксических отношений, не являются словосочетаниями. Так, сочетания слов *зеленая трава*, *подарил брату*, *был в лесу* передают определенные синтаксические отношения: принадлежность признака предмету (*зеленая трава*), действие и предмет, которому оно адресовано (*подарил брату*), действие и место его совершения (*был в лесу*), следовательно, эти сочетания являются словосочетаниями. Сочетания же типа *в лесу*, *был теплым* не являются словосочетаниями, так как не передают синтаксических отношений (в сочетании *был теплым* назван только признак, но не назван предмет, в сочетании *в лесу* названо только место, но не названо само действие). Именно на этом основании делается вывод о том, что словосочетания образуются путем соединения знаменательных слов; соединение же знаменательного слова со служебным не образует словосочетаний. Однако опора на это положение дает хорошие результаты лишь в тех случаях, когда разграничение знаменательных и служеб-

ных слов не вызывает у учащихся затруднений. Когда же затруднения возникают, названное правило не помогает, и тогда необходимо обращаться к анализу синтаксических отношений. Особенно это касается разграничения полных глаголов и глаголов-связок. Ср.: *был в лесу* и *был в отчаянии*. В первом сочетании *был* — полный глагол, а в сочетании названо действие и место его совершения (т. е. переданы пространственные отношения), следовательно, это словосочетание; во втором *был* — связка, а сочетание, называя признак, не обозначает принадлежности признака предмету (не выражает синтаксических отношений) и поэтому не является словосочетанием. При анализе подобных явлений необходимо опираться на следующее правило: в тех случаях, когда зависимые слова при глаголе *быть* выражают пространственные, временные или обстоятельственные отношения, глагол является полным и все сочетание представляет собой словосочетание; в тех же случаях, когда сочетание глагола с зависимым словом обозначает признак, т. е. выражает определительные отношения, глагол является связкой и все сочетание не относится к разряду словосочетаний. Глагол-связка с относящимся к нему именем (*был болен*, *был слесарем*, *был теплым*, *была в слезах*, *был в партизанах* и т. п.) функционирует в предложении как единая форма, не членимая на синтаксическом уровне.

Для выработки навыков в разграничении полных глаголов и глаголов-связок целесообразно провести сопоставительный анализ двух групп предложений.

I. *Тоска была в глазах у мальчика* — тоска по такой вот ко-
сой избе, которой у него нет (Паустовский); *У восставших*
было два вождя, два друга (Паустовский); *На мезонине*
был балкон с резными перилами (Паустовский); *Она не*
могла выговорить на человеческом языке ни одного слова. Но во
взгляде ее была такая преданность, что Таня еще раз поглади-
ла ее по голове (Паустовский); *Это было, должно быть,*
перед войной, это было во сне (Фадеев).

II. *Весь город был в зеленоватом и золотистом блеске*
первых листьев (Паустовский); *Бинты на ногах были в кро-*
ви и в грязи (Бирюков); *Хозяйка его, Пелагея Ильинишна,*
была из тех простых, честных и чистых женщин, которыми так
богат наш народ (Фадеев).

Для выяснения характера синтаксических отношений рекомендуется использовать постановку вопросов к предложно-падежным формам. Вопросы *где?*, *когда?*, *у кого?* (первая группа примеров) четко укажут на наличие пространственных, временных или объектных отношений. Вопросы *какой?*, *какие?*, *какая?* (вторая группа примеров) свидетельствуют об определительных отношениях.

Проблема разграничения знаменательных и служебных слов (на материале полных глаголов и глаголов-связок) воз-

никает не только при изучении словосочетаний и выделений их из предложения, но также и при изучении членов предложения в связи с определением типов сказуемого (разграничение простого и составного сказуемого) и установлением его границ¹. Следовательно, от того, насколько хорошо будет изучена тема «Словосочетание», зависит в дальнейшем усвоение такой важной темы, как «Сказуемое».

Что же такое синтаксические отношения?

В синтаксических построениях (предложениях, словосочетаниях) при соединении слов (точнее — словоформ) получают отражение два типа явлений: во-первых, отношения между предметами и явлениями объективного мира (эти отношения принято называть объективными²), во-вторых, отношения между компонентами предложения или словосочетания как элементами синтаксической структуры (эти отношения принято называть структурными, собственно-языковыми отношениями). Таким образом, понятие синтаксических отношений отражает в совокупности два вида явлений: 1) объективные отношения и 2) структурные, собственно-языковые отношения. Синтаксическими эти отношения называются потому, что они присущи только синтаксическим структурам — словосочетанию и предложению.

Отношения между предметами и явлениями реального мира конкретизируются и предстают в языке как отношения между предметом и предметом, между признаком и предметом, между признаком и признаком, между действием и предметом, между действием и признаком, между действием и действием.

Структурные, собственно-языковые отношения призваны определенным образом оформлять, представлять в языке объективные отношения. Если сопоставить предложения *Волга соединилась с Доном* и *Волга и Дон соединились*, то окажется, что в обоих предложениях переданы одинаковые объективные отношения: *Волга с Доном* = *Волга и Дон*. Однако в языке эти отношения структурно оформлены по-разному — с помощью подчинения и с помощью сочинения.

«Деление связей слов на сочинительные и подчинительные основано на формально-смысловых различиях в отношении между понятиями, выраженными словами. Разница здесь не в содержании отношений, как, например, при атрибутивных и объектных отношениях, а в форме их отражения»³.

¹ См. в связи с этим: Сергеева Ж. А. О некоторых приемах разграничения предложений со словом *быть* в роли связки и в роли сказуемого. — Русский язык в школе, 1975, № 2.

² См.: Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945, с. 22.

³ Чесноков П. В. О классификации связей слов в предложении. — Материалы IX и X конференций Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. Ростов-на-Дону, 1971, с. 42.

Следовательно, подчинение и сочинение являются структурными, собственно-языковыми отношениями, призванными структурно оформлять объективные отношения.

Подчинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания двух слов, в котором одно выступает как главное, а второе — как зависимое.

Сочинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания слов, в котором все слова выступают как равноправные по отношению друг к другу.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ

В сфере подчинения все многочисленные конкретные отношения традиционно сводятся к трем типам: атрибутивные (определятельные) отношения (указывают на предмет и его признак), объектные отношения (указывают на действие и предмет, на который действие переходит прямо или косвенно или только ориентируется на него), обстоятельственные отношения (указывают на действие и его признак или на признак признака).

Каждый тип синтаксических отношений состоит из ряда частных грамматических значений. Так, атрибутивные отношения охватывают такие частные значения, как качественный признак предмета, обозначающий внутренние свойства предмета (*большой дом, каменный дом, дом в три этажа, мальчик пяти лет*), качественному признаку соответствует вопрос *какой?*; количественный признак предмета, указывающий на количество или порядок предмета при счете (*пятый том, десятая книга*), количественному признаку соответствуют вопросы *какой?*, *сколько?*; признак по принадлежности (*мой портфель, дом отца, заячий след*), этому признаку соответствует вопрос *чей?*

В сфере объектных отношений также объединяется ряд частных грамматических значений, отражающих направленность действия или признака на предмет: прямо-объектные отношения (*купить картину, съесть яблоко, выпить молока*); косвенно-объектные (*возвратить учителю, ударить о землю, писать карандашом, поспорить с другом, говорить о литературе*); субъектные, при которых зависимое слово обозначает предмет, производящий действие (*произносится доктором, опрокинут ветром, тебе не догнать, мне нужно уехать и т. п.*).

В сфере обстоятельственных отношений выделяются качественно-обстоятельственные значения, значения образа действия (*говорить тихо, идти быстро, взглянуть приветливо*); временные значения (*заниматься ночью, учиться год, отдыхать летом, встать рано*); пространственные значения (*кричали вокруг, выскочить из леса, ехать полем*,

жить в городе); причинные значения (*покраснеть от волнения, не пришел из-за болезни*); целевые значения (*уехать для лечения, подарить на память, поехать лечиться*); значения степени (*очень устать, вдесятеро увеличить, выполнить вдвое*); значения условия (*при пожаре звоните, при нападении защищайтесь*); значения уступки (*несмотря на дождь, гуляли; вопреки предположению, потеплело*).

Все это основные, специфические значения атрибутивных, объектных, обстоятельственных отношений.

Помимо основных, встречаются синтаксические отношения смешанного типа, объединяющие значения разных синтаксических отношений. Так, на атрибутивные отношения могут наливаться: пространственные значения (*дверь на балкон — какая? и куда?*; *город у моря — какой? и где?*); временные значения (*путевка на месяц — какая? и на какое время?*; *день вчера — какой? и когда?*); целевые значения (*борьба за свободу — какая? и с какой целью?*; *соревнование за выполнение плана — какое? и с какой целью?*); причинные значения (*пропуск по болезни — какой? и по какой причине?*; *драка из-за мяча — какая? и почему?*) и т. п. Возможно также совмещение значений пространственного (обстоятельного) и объектного (*хранить в бумажнике — где? и в чем?*; *поставить на поднос — куда? и на что?*); причинного и объектного (*опоздать из-за ребенка — почему? и из-за кого?*; *ссориться из-за соседа — почему? и из-за кого?*).

Совмещение у словоформы двух синтаксических значений есть результат перемещения словоформы из сферы обычного для нее функционирования, прямого значения, в сферу иную, порождающую многозначность синтаксического значения.

Так, в предложении *Дверь в землянку была открыта* словоформа *в землянку* совмещает два значения: обстоятельственное и определительное (*куда? и кака я?*). В результате чего появились эти значения? Первичная функция этой словоформы — обстоятельственная (при регулярной зависимости от глагола: *дверь вела в землянку; дверь, ведущая в землянку*). При отсутствии глагола возникают новые сочетания типа: *дверь в землянку, мост через Днепр, город у моря*, которые отличаются от обстоятельственных, во-первых, лексико-грамматическими свойствами главного слова (глагол заменился существительным), во-вторых, грамматическим значением зависимых словоформ (появилось определительное значение при сохранении прежнего обстоятельного).

Совмещение у словоформ двух синтаксических значений создает большие трудности прежде всего при анализе членов предложения. Действительно, если тот или иной член предложения отвечает на вопросы *какой? и где?*; *какой? и когда?*; *какой? и о чем?*; *где? и на чем?*; *как?*

и чем?, т. е. на вопросы разных членов предложения, то как его квалифицировать? Сложность заключается в том, что в школьном синтаксисе (да и в вузовском тоже) имеется только пять типов (классов) членов предложения — два главных и три второстепенных, и при анализе мы должны весьма определенно найти место в этой системе каждой словоформе, встретившейся в предложении.

При анализе словоформ с совмещенным значением следует различать два случая: 1) многозначность членов предложения, 2) синкретизм членов предложения. Если анализируется многозначный член предложения, то ответ должен быть определенным, т. е. учащийся точно указывает, какой это член предложения, а затем уже добавляет, что этот член предложения имеет такие-то добавочные значения. Если анализируется синкретичный член предложения, то нельзя требовать однозначного ответа, ученик может квалифицировать анализируемую форму по-разному.

Рассмотрим первую группу примеров (многозначные члены предложения): *Дверь в землянку была приоткрыта* (Симонов); *Немецкий бомбардировщик пикировал на мост через Днепр* (Симонов); *Не могу припомнить, как я узнал эту историю о парижском мусорщике Жане Шамете* (Паустовский); *Этот эпиграф подходил бы для книги о писательском труде* (Паустовский).

Выделенные словоформы в названных предложениях употреблены во вторичной функции и имеют совмещенные значения: определительные и обстоятельственные или объектные. Причем определительное значение является основным, так как все эти словоформы зависят от существительного и поясняют его. Поэтому их следует считать определениями, имеющими добавочные значения обстоятельств или дополнений.

Возможны совмещения синтаксических значений разных разрядов в пределах одного члена предложения. Например: *Нагнав женщин, Давыдов лихо объехал их стороной, поставил арбу поперек дороги* (где? и как?) (Шолохов); *Обычай возник в глубокой древности* (где? и когда?); *Дети заболели в дороге* (где? и когда?). Выделенные словоформы совмещают значения разных разрядов обстоятельств. При разборе таких членов предложения желательно отмечать их многозначность.

Рассмотрим вторую группу примеров: *Кровь снова густо прихлынула к щекам Давыдова, но он взял себя в руки* (Шолохов); *По батальону прошел верный, как обычно, солдатский слух, что после выгрузки сразу предстоит марш, и все спешили закончить свои недоделанные дела* (Симонов); *Сквозь дремоту я слышал надоедливое дребезжание рессоры, потом шум воды около мельницы, лай собак* (Паустовский); *В хате пахло топленным молоком* (Паустовский).

Выделенные словоформы в данных предложениях также имеют совмещенное значение (совмещаются значения дополнения и обстоятельства), но изменение в синтаксическом значении словоформ не сопровождается изменением в лексико-грамматическом значении главного слова, поэтому при анализе таких сочетаний не следует требовать однозначного ответа, в отличие от первой группы. Поскольку в школьном синтаксисе нет понятия синкретичных членов предложения¹, учащиеся могут квалифицировать такие члены предложения либо как дополнения с добавочным обстоятельственным значением, либо как обстоятельства с добавочным значением дополнения.

От многозначности и синкретичности членов предложения следует отличать омонимичность синтаксических построений (как мы видим, при работе с синтаксической семантикой возникают те же проблемы, что и при работе с лексическим значением слова). Рассмотрим ряд примеров. Они [гвоздики] в изобилии цвели на поляне **перед крыльцом** (Паустовский); Сначала сразу за Могилевом пошли поля с **перелесками** (Симонов); Синцов долго не мог ни у кого узнать, когда же пойдет поезд на **Минск** (Симонов); Создадим колхоз-гигант из **восемнадцати сельсоветов** (Шолохов). Выделенные члены предложения могут быть разобраны двояко: либо как определения (с оттенками обстоятельства или дополнения) — поляна перед крыльцом, поля с перелесками, поезд на Минск, колхоз из восемнадцати сельсоветов; либо как прилагольные члены — обстоятельства, дополнения — цвели перед крыльцом, поезд пойдет на Минск, создадим из восемнадцати сельсоветов или подлежащее пошли поля с перелесками (поля и перелески).

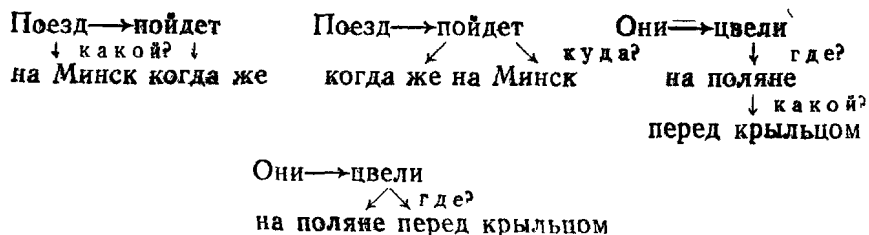
Следует подчеркнуть, что в этих случаях возможность двоякого разбора обусловлена не многозначностью данного члена предложения, как в двух предыдущих группах, а структурой самих предложений. Так, если применить прием составления схем, то предложения типа *Кровь прихлынула к щекам*, *Есть приказ разбить пристань* будут иметь только одну схему, независимо от того, как мы будем квалифицировать многозначные члены предложения:

Кровь → прихлынула
 ↓ к чему?
 ↓ куда?
 к щекам

Есть ← приказ
 ↓ какой?
 ↓ о чем?
 разбить
 ↓ что?
 пристань

Предложения же с омонимичной структурой типа *Когда же пойдет поезд на Минск*, *Они [гвоздики] ... цвели на поляне перед крыльцом* дадут две разные схемы:

¹ См.: Бабайцева В. В. Изучение членов предложения в школе (пособие для учителя). М., 1975, с. 138.

Таким образом, знание того, что синтаксические значения могут быть основными, однозначными, а также многозначными и синкретичными, особенно важно в практической работе при анализе членов предложения.

Изучение синтаксических отношений в школьном курсе построено по определенной системе: с основными типами синтаксических отношений в их конкретных частных значениях учащиеся знакомятся при изучении словосочетания, затем с теми же синтаксическими значениями, но уже в более общем виде, учащиеся встречаются при изучении членов предложения, и особенно второстепенных членов (в само определение типов второстепенных членов включается указание на их синтаксическое значение¹), далее к синтаксическим значениям вновь возвращаются при изучении видов придаточных предложений, в учебнике даются основные группы сложноподчиненных предложений по их значению². Поскольку усвоение синтаксических значений благодаря высокой степени их отвлеченности трудно для учащихся, целесообразно всякий раз изучение грамматических значений какой-либо новой синтаксической категории строить с опорой на усвоенный ранее материал. Так, грамматические значения членов предложения сопоставлять с грамматическими значениями словосочетаний, грамматические значения придаточных предложений связывать с грамматическими значениями членов предложения и словосочетаний. Для этой работы можно использовать следующий материал:

1. *Будущая жизнь; садик с резедой; работать в жару; идти на огонек; смотреть на восход; появиться в сумерки.* (Словосочетания.)

2. *Давайте помечтаем о будущей жизни; Чай пили в садике с резедой; В жару мы выполняли разные наружные работы, главным образом красили крыши; Долго было слышно, как он шагал на огонек; Я любил смотреть на восход солнца; В сумерки появился гнус.* (Члены предложений.)

3. *Давайте помечтаем... например, о той жизни, какая будет после нас лет через двести-триста* (Чехов); *Чай пили в саду*

¹ См.: Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. Учебник для 7—8 классов. М., 1978, с. 58—59, 62, 66, 68—70.

² Там же, с. 161—186.

ке, где цвели резеда, левакои, табак (Чехов); Пока стояла жаркая и сухая погода, мы исполняли разные наружные работы, главным образом красили крыши (Чехов); Долго было слышно, как он шагал туда, где светился огонек... (Чехов); Я любил смотреть, как из-за Десны над верхушками громадных елей восходит солнце (Коненков); Чуть только спустились сумерки, появился гнус (Арсеньев). (Придаточные предложения в составе сложноподчиненных.)

При сопоставлении четко прослеживаются одинаковые синтаксические отношения в разных синтаксических структурах.

Из сказанного следует, что «осознание учащимися синтаксических отношений является существенной задачей изучения синтаксиса»¹.

Одновременно с выражением синтаксических отношений подчинительные связи слов выполняют важнейшие строевые функции (строевая функция может быть определена как роль единицы в организации речи, роль одних единиц в построении других единиц²): 1) функцию конструирования предложения (построение предикативного ядра предложения его структурного центра) и 2) функцию распространения предложения. В зависимости от характера выполняемой функции подчинительные связи слов делятся на предикативные и неpredикативные.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СВЯЗИ

Предикативные связи участвуют в построении структурного центра предложений, их предикативного ядра и служат для передачи предикативных отношений, которые определяются как грамматическое значение предложения: «...простое предложение обладает категориями объективной модальности и синтаксического времени... Обе эти категории не существуют друг без друга, они образуют неразрывное единство — категорию предикативности, которая присутствует в каждом предложении и является его грамматическим значением»³. Однако категория предикативности не может быть передана, так сказать, «в чистом виде», так как она сосуществует со значением атрибутивности, наслаивается на атрибутивные отношения, пронизывает атрибутивные отношения. Ср.: *Темная ночь* (только атрибутивные отношения) и *Ночь темная* (атрибутивное отношение + отношение предикативности). Определяя различие между сказуемым и определением, В. Н. Мигирин пишет: «Предикативная связь — это модально-временная связь между

¹ Купалова А. Ю. Словосочетание и предложение в школьном курсе синтаксиса, М., 1974, с. 31.

² См.: Чеснокова Л. Д. Конструкции с предикативным определением и структуры предложения. Ростов-на-Дону, 1972, с. 36.

³ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 542.

любим носителем признака и любим признаком, а атрибутивная — это связь между предметом и любим вневременным и вне-модальным признаком»¹, т. е. и сказуемое, и определение обозначают признак какого-то предмета, но сказуемое указывает и на время принадлежности признака предмету (признак принадлежит предмету в настоящем, прошедшем или будущем времени) и на его реальность или нереальность (модальные характеристики).

С формальной стороны предикативные связи могут быть представлены как согласование (*Задача трудна; День теплый; Товарищ уехал*), как управление (*Этот человек с умом; Эта книга без переплета*), как примыкание (*Выручка пополам; Еда наспех*). Поскольку сказуемое может быть выражено управляемыми или примыкающими словоформами, в нем могут совмещаться атрибутивные и обстоятельственные или атрибутивные и объектные значения. Например: *Наша дорога — в золотой век. Он наступит* (Паустовский); *Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье!* (Горький); *Теперь я спокойно могу оставить их оканчивать свой святочный вечер. Они — поверьте мне — уж не замерзнут! Они на своем месте* (Горький). Такие предложения с многозначными именными сказуемыми следует отличать от неполных предложений с опущенными сказуемыми при наличии подлежащего и обстоятельств или дополнений. Например: *Четверо лодочников осталось без работы. Трое из них сидели в лодке — один на корме, двое других посреди лодки, на скамейке, лицом к реке* (Горький). Если в предложении типа *Наша дорога — в золотой век* сказуемое выражает атрибутивное и обстоятельственное отношения и отвечает на вопросы *какая?* и *куда?*, то в предложении типа *Один на корме* сказуемое опущено (*Один сидел на корме*) и словоформа *на корме* выражает только обстоятельственное отношение и отвечает на один вопрос *где?* Важно подчеркнуть, что в сказуемом, несмотря на обстоятельственные или объектные оттенки, основное значение — определенное.

Сопоставляя согласование в словосочетаниях типа *холодная зима, новый дом* и предикативную связь в предложениях типа *Ночь холодная, Весна наступила, Я гуляю*, обычно отмечают следующие формальные различия²: 1) при согласовании осуществляется связь слова во всей системе его форм с формами другого слова (*холодная зима, холодной зимы* и т. д.); при формальном уподоблении подлежащего и сказуемого — всегда связь двух определенных словоформ (предикативное уподобле-

¹ Мигирин В. Н. Принципы изучения членов предложения. — Филол. науки, 1961, № 3, с. 45.

² См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 548.